

DOI: 10.31857/S086919080015890-6

РЕКОНСТРУКЦИЯ ОФОРМЛЕНИЯ ОСНОВНОГО ВХОДА В ГЛАВНЫЙ ХРАМ В АБУ ЭРТЕЙЛЕ ПО СОХРАНИВШИМСЯ АРХИТЕКТУРНЫМ ДЕТАЛЯМ

© 2022

С.В. ВЕТОХОВ^а

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-4507-9819; veto@list.ru

Резюме: Храмовый комплекс в Абу Эртейле исследуется российско-итальянской экспедицией с 2009 г. За последние годы было обнаружено два храма различного размера – т.н. главный и малый, относящиеся к Меровитскому периоду Кушитского царства.

Ранее проведенное изучение архитектурных деталей, найденных возле главного храма, и сравнение его планировки с аналогичными храмами того же периода позволили выполнить его общую реконструкцию, однако оставались открытыми вопросы касательно оформления основного, внутреннего и боковых проходов храма. Храмы, построенные из комбинированных материалов (сырцовый и обожженный кирпич, песчаник), такие как в Абу Эртейле, сохранились в сильно поврежденном состоянии, и не все из них были полностью опубликованы или реконструированы. Таким образом, данная реконструкция в основном опирается на храмы из песчаника, детали которых сохранились лучше.

Проведенный в данной статье анализ формы сохранившихся обработанных поверхностей и строительных штукатурок на обнаруженных деталях позволил обосновать принадлежность некоторых из них к оформлению основного входа в храм, находящегося на главном (восточном) фасаде, и сделать предположение об их взаимном расположении. Несмотря на то, что при строительстве сооружений из комбинированных материалов древние зодчие ориентировались в деталях на сооружения из песчаника, применение более доступных материалов в данном храме все же могло накладывать ограничения на выбор элементов декорирования в сторону более простых в исполнении. Так, мастера отказались от такого сложного протяженного резного декора, как, например, фриз из уреев, требующего изготовления целиком из песчаника, в пользу более простого в исполнении двухъярусного полукруглого карниза. В то же время угловые элементы данного карниза имели вертикальный прямоугольный врез, единственный известный нам аналог которого оформляет вход в львиный храм в Мусавварат эс-Суфре.

Ключевые слова: архитектура, реконструкция, Судан, Абу Эртейла, Мероэ, Меровитский период.

Для цитирования: Ветохов С.В. Реконструкция оформления основного входа в главный храм в Абу Эртейле по сохранившимся архитектурным деталям. *Восток (Oriens)*. 2022. № 3. С. 41–54. DOI: 10.31857/S086919080015890-6

RECONSTRUCTION OF THE DESIGN OF THE GENERAL ENTRANCE OF THE MAIN TEMPLE AT ABU ERTEILA BY SURVIVING ARCHITECTURAL DETAILS

© 2022

Sergey V. VETOKHOV ^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4507-9819; veto@list.ru

Abstract: *The Russian-Italian mission has been conducting archaeological excavations of the temple complex at Abu Erteila (Sudan) since 2009. In recent years, two temples of different sizes have been discovered – the so-called main and the small one, belonging to the Meroitic period of the Kingdom of Kush.*

The earlier analysis of the architectural details found near the main temple allowed to make its general reconstruction, but there were still some questions about the details of the decoration of the general, internal and lateral passages of the temple. The temples at Abu Erteila built of combined materials (mud brick, fired brick and sandstone), have survived in a highly damaged condition, therefore, this reconstruction was mainly based on the sandstone temples, the details of which are better preserved. The analysis of the shape, surfaces and plasters of the architectural details allows to ground some of them as belonging to the decoration of the general entrance to the temple and make conjecture about the location on the main (east) facade. The general entrance features an architrave above the entrance, ending in a two-tiered cavetto cornice but without a crowning uraeus frieze; the corner elements of the cornice had a vertical rectangular incision, the only known analogue of which decorates the entrance to the lion temple at Musawwarat as-Sufra.

Although the ancient builders were guided in the details by sandstone constructions, the use of simpler materials (mud brick and fired brick) may still have imposed restrictions on the choice of decoration elements towards the simpler ones.

Keywords: architecture, reconstruction, Sudan, Abu Erteila, Meroe, Meroitic Period.

For citation: Vetokhov S.V. Reconstruction of the Design of the General Entrance of the Mine Temple at Abu Erteila by Surviving Architectural Details. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 3. Pp. 41–54. DOI: 10.31857/S086919080015890-6

Храмовый комплекс в Абу Эртейле на данный момент представляет собой несколько искусственных холмов, на трех из которых, получивших обозначение Ком I–III, с 2009 г. проводились археологические раскопки совместной российско-итальянской экспедицией. Начиная с 2013 г. работы в основном были сосредоточены на Коме II, где самым крупным обнаруженным сооружением является здание так называемого главного храма, представляющего собой классический пример небольшого многокомнатного храма мероитского периода с трехчастной структурой – святилищем (помещение 26), пронаосом (помещение 25) и колонным залом (помещение 27) (рис. 1). Комплексный анализ изображений и надписей на обнаруженном в святилище алтаре, изучение керамического и др. материала позволили отнести строительство храма к I в. н.э. [Kormysheva et al., 2019, р. 227–230]. Проведенный анализ планировки и архитектурных деталей дал возможность осуществить его общую реконструкцию, определить высоту колонн, стен и пилона [Ветохов, 2020], однако оставался открытым вопрос идентификации и оригинального местоположения целого ряда архитектурных деталей – предположительно элементов оформления основного

входа в храм, внутреннего прохода из колонного зала в пронаос или боковых проходов. Несмотря на малочисленность аналогий, объяснимую плохой сохранностью подобных храмов этого периода, а также их неполную публикацию исследователями, в рамках данной статьи предпринята попытка осуществить реконструкцию оформления основного входа в храм, располагавшегося с восточной стороны между двумя башнями пилона.

При строительстве главного храма использовались различные материалы – сырцовый и обожженный кирпич, простой и железистый песчаник, дерево, но основным был сырцовый кирпич, из которого сложен основной массив стен и башен пилона. Обожженный кирпич использовался для сооружения фундамента, некоторых частей пилона, а также для оформления внутренних и внешних проходов. Из железистого песчаника были изготовлены пороги проходов в храме, им же был вымощен пол святилища (наоса) и проход к нему в пронаосе. Дерево использовалось в конструкции кровли, остатки балок которой были обнаружены во время раскопок в колонном зале.

Данные строительные материалы являлись основными при сооружении большинства подобных небольших многокомнатных храмов мероитского периода, различающихся степенью их применения. Так, большая часть стен храма КС 100 в Мероэ была сложена из сырого необожженного кирпича, а железистый песчаник и обожженный кирпич использовались только для нижней части стен [Shinnie, Anderson, 2004, p. 18]. В то же время при сооружении стен храма М 720, в 25 метрах к западу от храма КС 100, в основном применялся обожженный кирпич и использованные вторично блоки желтого песчаника [Shinnie, Anderson, 2004, p. 27].

Несмотря на свою хрупкость, песчаник был широко распространен в храмовом и дворцовом строительстве. Так, самые характерные и сложные по форме архитектурные детали (колонны, карнизы, фризy, элементы рельефного декора и др.) во всех храмах изготавливались именно из этого материала. По завершении строительных работ храмы покрывались штукатуркой с покраской [Adams, 1984, p. 275]. Об этом свидетельствует множество найденных деталей из песчаника, сохранивших фрагменты штукатурки, шпаклевки и следы покраски, которые не только придавали целостный вид сооружению, нивелируя применение различных материалов, но и в какой-то степени защищали его от внешних воздействий.

Между тем в мероитский период не только крупные, но и небольшие святилища также строились целиком из песчаника, как, например, львиные храмы MUS 1000 в Мусаварат эс-Суфре и N 200 в Наге, хорошая сохранность которых позволила использовать их в качестве ориентира при реконструкции храма в Абу Эртейле.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ДЕТАЛИ

В ходе раскопок внутри главного храма и в непосредственной близости от него были обнаружены как целые архитектурные детали, так и их фрагменты, изготовленные из песчаника: 7 деталей полукруглых карнизов (6 из которых угловые), 2 валика (торуса), части от трех водосточных желобов в виде лежащих львов, фрагменты колонн и капителей, а также другие небольшие детали [Ветохов, 2020, с. 59–60, рис. 2, 3]. Поскольку при ранее проведенной общей реконструкции храма оставались вопросы именно по расположению карнизов и валиков, в рамках данной статьи уместно сосредоточиться на анализе именно этих двух архитектурных элементах.

Карнизы. Найденные детали карнизов из песчаника, представляющие собой *полку* (горизонтальный прямоугольный выступ) с *прямой выкружкой* (вогнутый профиль в четверть окружности), имеют различную высоту: 36, 32, 28, 26, 24 и 22 см. Можно предположить, что

самый крупный из них (AE16/II-R27/st11–st12) венчал угол пилона, а остальные карнизы украшали стены или являлись элементами оформления внешних и внутренних проходов храма. Но кроме рассортировки по высоте, карнизы можно классифицировать по их месторасположению, выделив два основных типа: 1 – располагающиеся на стене (венчающие стены или пилон) (*рис. 2, 1*) и 2 – размещавшиеся в стене (оформляющие проходы) (*рис. 2, 2*). К первому типу можно отнести три угловых карниза – AE16/II-R27/st11–st12, AE16/II-R27/st15 и AE16/II-54/st1, имеющие большое плоское основание; на них нет никаких следов того, что какая-либо их часть уходила в стену и в ней фиксировалась. Ко второму типу можно отнести остальные три карниза – AE17/II-59/st2, AE17/II-60/st1a и AE16/II-R27/st16 – со встраиваемыми в стены для фиксации деталями. Подобный тип углового карниза, встраиваемого в стену, обладает узнаваемой формой и встречается практически во всех известных нам храмах исследуемой эпохи. Между тем карнизы AE17/II-59/st2 и AE17/II-60/st1a имеют детали, которые нуждаются в отдельном комментарии (*рис. 3*).

Так, карниз AE17/II-59/st2 имеет два радиуса прямой выкружки разного размера, образуя вертикальный прямоугольный вырез между ними (*рис. 2, 2б*), стилистическое назначение которого – визуально «смягчать» внешние выступающие углы портала в верхней части. Схожую роль, например, выполняют угловые вертикальные валики на внешних ребрах пилона и стен храма.

На верхней и боковых плоскостях данного карниза сохранились фрагменты двух слоев штукатурки (с мелкой и крупной фракцией). Штукатурка служила основой для шпаклевки и последующей покраски, и поэтому финишная отделка верхней плоскости служит доказательством того, что над карнизом уже ничего не размещалось – он являлся завершающим элементом портала. Фрагменты же штукатурки со следами шпаклевки на боковых плоскостях свидетельствуют о том, что карниз не был утоплен в стену и практически полностью выступал относительно наклонной плоскости пилона на 56 см, что возможно только в том случае, если портал входа был вертикальным, а не наклонным, как стены пилона (*рис. 5*).

Карниз AE17/II-60/st1a, судя по наличию не выровненных плоскостей, встраивался в стену и в отличие от остальных карнизов имел выкружку сложной формы. Учитывая его небольшую высоту (ок. 17,5 см) и наличие вертикального прямоугольного выреза на одном из углов, совпадающего по размерам с вырезом предыдущего карниза, можно сделать предположение, что он мог размещаться под основным карнизом больших размеров (*рис. 4*), являясь его продолжением. Кроме того, оба карниза были найдены рядом – перед основным входом в храм, что также может указывать на их близкое оригинальное местоположение в оформлении портала.

Поскольку третий найденный карниз AE16/II-R27/st16, который был встроен в стену, не имеет вертикального углового выреза, его следует связать с оформлением другого входа. Судя по месту обнаружения, вероятнее всего, он являлся элементом оформления внутреннего прохода, ведущего из колонного зала в помещение пронаоса.

Валики. Два найденных угловых валика полукруглого сечения (AE16/II-R27/st9 и AE16/II-54/st2) имеют высоту 14,8 и 8,5 см. Самый большой, судя по его форме, служил верхним угловым элементом пилона и размещался непосредственно под угловым элементом венчавшего его карниза. Другой валик, являясь основанием двухъярусного карниза, мог быть элементом оформления одного из проходов храма, причем, вероятно, основного (*рис. 4*).

Обнаруженный декоративный элемент оформления архитрава с барельефными изображениями солнечного диска и двумя уреями (38×29×15 см, AE16/II-44/st1), вероятно, украшал проход в пронаос, судя по месту его нахождения, но не следует исключать возможность его первоначального расположения и на портале основного входа в храм.

Таким образом, полученные в результате анализа обнаруженных архитектурных деталей выводы показывают, что оформление главного (восточного) входа в храм в Абу Эртейле могло представлять собой вертикальный портал, увенчанный двойным карнизом и валиком в их основании, с вертикальным врезом на его боковых ребрах и без венчающего фриза с уреями (рис. 5).

Исходя из нашего предположения о том, что кровля храма была цельной и охватывала как стены, так и портал, можно заключить, что высота портала могла равняться высоте боковых стен храма или же была близка к этим значениям (ок. 4,58 м) [Ветохов, 2020, с. 66].

ПОИСК АНАЛОГИЙ

Примеры небольших многокомнатных храмов, имеющих планировочную структуру, схожую с храмом в Абу Эртейле, можно встретить, например, в Мероэ (КС 100, М 720 и КС 104), Наге (N 200), Вад-Бен-Наге (WBN 500) и в Соният (TRG 40 (фаза строительства, относящаяся к мероитскому периоду)) [Wolf, 2006, p. 244]. Но аналогии в оформлении порталов можно обнаружить среди однокомнатных и двухкомнатных храмов со схожими размерами главного фасада. Так, очень близкими аналогами по длине главного фасада храма в Абу Эртейле (10,70 м) могут быть однокомнатные храмы N 300 (10,41 м) и N 400 (10,77 м) в Наге, MUS 1000 в Мусавварат эс-Суфре (11,98 м), двухкомнатный храм В 600 (10,60 м) в Джебель Баркале. Известны и другие небольшие многокомнатные храмы, относящиеся к мероитскому периоду, но еще не раскопанные или раскопанные на данный момент лишь частично, например, MJE 105, М 291 и М 600А в Мероэ [Wolf, 2006, p. 244].

Практически все перечисленные выше храмы сохранились в сильно разрушенном состоянии, часто едва возвышаясь над своими фундаментами, и только часть их была полностью опубликована и реконструирована. Особенно это касается храмов, стены которых выполнены из комбинированных материалов. Так, например, в публикации, посвященной раскопкам храмов КС 100, КС 104 и М 720 в Мероэ, [Shinnie, Anderson, 2004, p. 10–36, 56–62], подробно описаны материалы, из которых был сооружен храм и изготовлены содержащие надписи и декор детали, но при этом не была отражена информация о найденных архитектурных элементах, оформлявших стены и порталы. Поскольку по своей планировке, размерам и использованным строительным материалам они являются близкими аналогами храма в Абу Эртейле, информация об их архитектурных деталях могла бы помочь его реконструкции.

Иначе обстоит ситуация с храмами, построенными целиком из песчаника, лучшая сохранность деталей которых позволила реконструировать или даже восстановить некоторые из них, как, например, храм MUS 1000 в Мусавварат эс-Суфре [Hintze, 1971, Taf. 15]. Анализ почти 1200 каменных блоков храма N 200 в Наге позволил воссоздать не только рельефное убранство обрушившихся стен храма, но и осуществить его общую виртуальную реконструкцию [Kröper et al., 2011, Abb. 78, 90, 91]. Таким образом, храмы, построенные именно целиком из песчаника могут служить аналогами для реконструкции главного храма в Абу Эртейле, тем более что древние строители, работая с комбинированными материалами, все равно ориентировались на каменные сооружения как в целом, так и в деталях.

Карниз с двойной выкружкой. Вертикальный портал. На данный момент нам известен только один карниз с двумя выкружками различного размера и с вертикальным врезом, подобно карнизу в Абу Эртейле, также оформляющий вход, – в львином храме MUS 1000 в Мусавварат эс-Суфре. Археологические раскопки львиного храма велись экспедицией из Университета Гумбольдта в Берлине под руководством Фрица Хинце с 1960 по 1970 г. В дальнейшем им же были осуществлены реконструкция и реставрация храма. На чертеже

[Hintze, 1971, Tafel 15, 19, 109], как и на реальной реставрации храма (рис. 7), портал имеет легкий наклон, располагаясь параллельно башням пилона. В результате карниз с двумя прямыми выкружками разного размера, как у карниза AE17/II-59/st2 в главном храме в Абу Эртейле, оказывается утопленным в стену. Это выглядит странно, поскольку теряется смысл в одной из выкружек, оказавшейся полностью утопленной в наклонной плоскости пилона. Судя по фотографиям, сделанным на момент начала раскопок, и архитектурно-археологическим обмерам [Hintze, 1971, Tafel 18, 108], когда высота сохранившихся стен храма не превышала полутора метров, стены портала скорее вертикальны, чем имеют наклон. Если бы они были реконструированы вертикально, венчающий его карниз не заглублялся бы в стену настолько сильно, и тогда стали бы видны обе выкружки.

Причина, по которой Ф. Хинце реконструировал портал главного фасада как наклонный, понятна, поскольку подавляющее большинство порталов в храмы имеют наклон, повторяющий наклон фасада пилона, тогда как примеры порталов входа с вертикальной внешней плоскостью чрезвычайно редки (например, у солнечного храма М 250 в Мероэ, относящемуся к I в. до н.э.) [Hakem, 1988, p. 212, fig. 32].

Порталы без уреев. Вертикальность и наличие прямой выкружки с врезом – далеко не единственные особенности портала в Абу Эртейле. Так, наличие двух слоев штукатурки (крупной и мелкой фракции) на верхней плоскости карниза из оформления главного портала говорят о том, что это был завершающий элемент оформления и поверх него уже ничего не размещалось. Наиболее же распространенным, классическим приемом оформления считается фриз из уреев (ряда вздыбленных кобр), венчающий портал, о чем можно судить по реальным реконструкциям храмов из найденных архитектурных деталей или же по их фрагментам. И только в редких случаях он отсутствует, как, например, в храме N 200 в Наре [Kröper, Schoske, Wildung, 2011, Abb. 78], в М 250 в Мероэ [Hakem, 1988, p. 212, fig. 32] и на реконструированном фасаде храма в Аулибе [Sander, 2015, p. 313, fig. 13]. Возможно, подобных примеров было бы больше (причем не только из храмов, сооруженных целиком из песчаника, но и построенных из комбинированных материалов), если бы осуществлялись учет и публикация всех обнаруженных деталей. Ведь честное отражение всех найденных деталей, даже на первый взгляд незначительных, если и не позволяет до конца понять оригинальный вид сооружения, то может дать информацию о том, каким он точно не был.

Двойные карнизы. Нередко встречается комбинация из двух карнизов, когда под большим карнизом располагается еще один, меньшего размера, однако аналоги двойного карниза без фриза с уреями, как у реконструированного нами на основном входе в главный храм в Абу Эртейле, пока неизвестны. Вероятно, это можно объяснить тем, что и сами храмы, и их детали, выполненные из комбинированных материалов (песчаника и обожженного кирпича, покрытого значительной по толщине штукатуркой), как в Абу Эртейле, сохранились хуже, чем сооруженные целиком из песчаника. Возможно, в главном храме в Абу Эртейле из-за применения более простых строительных материалов мастера отказались от такого сложного и протяженного резного декора, как, например, фриз из уреев, требующего изготовления целиком из песчаника. Таким образом, не исключено, что сочетание большого и меньшего по высоте карниза в Абу Эртейле компенсировало более распространенную комбинацию в оформлении храмов, сооруженных целиком из песчаника, – одинарного карниза с венчающим его фризом из уреев.

В итоге мы можем заключить, что при строительстве сооружений из комбинированных материалов древние строители ориентировались в деталях на сооружения из песчаника, однако применение более простых материалов все же могло накладывать ограничения на выбор элементов декорирования в сторону более простых в исполнении.

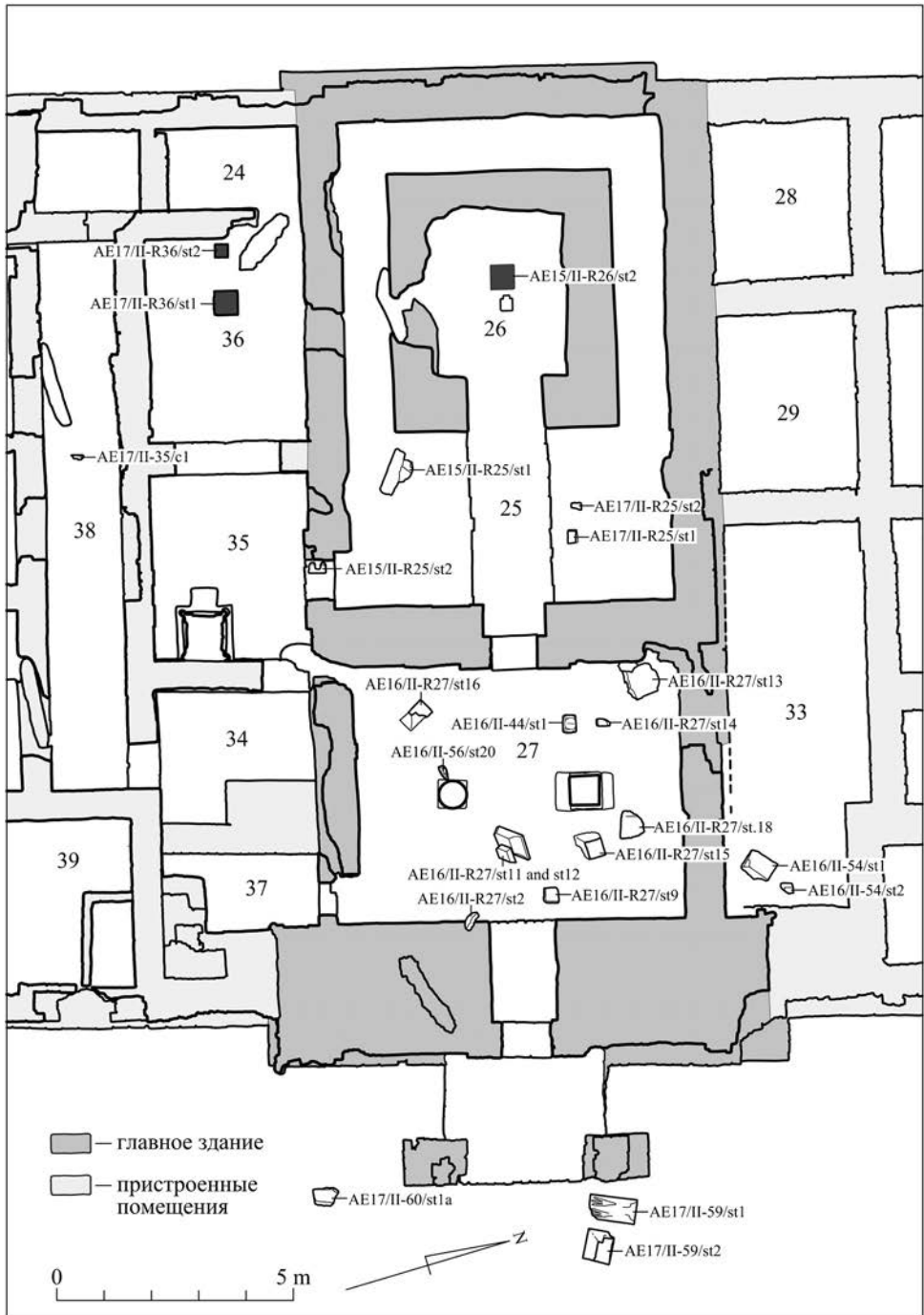

Рис. 1. План главного храма в Абу Эртейле с обозначением мест обнаружения архитектурных деталей.

Fig. 1. Plan of the main temple at Abu Erteila, showing the locations of the architectural details.

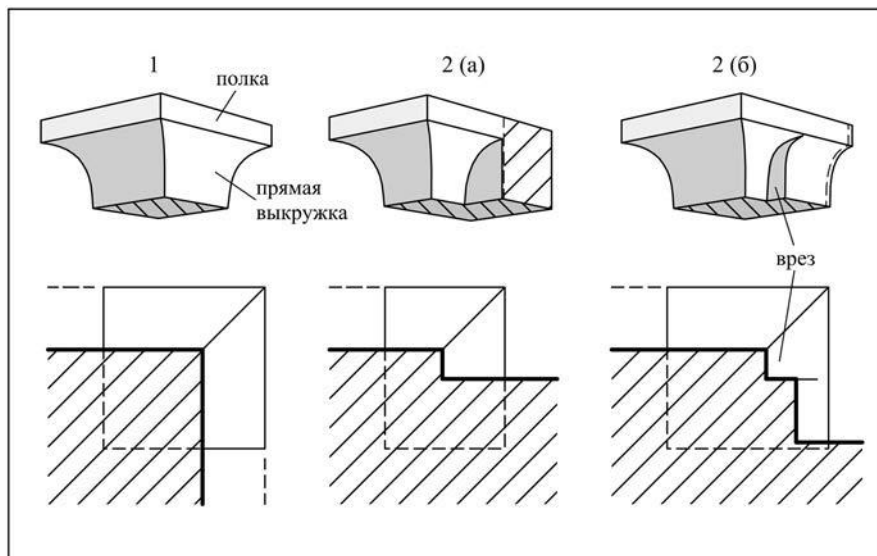

Рис. 2. Виды угловых карнизов с полкой и прямой выкружкой: 1 – карниз, располагающийся на стене (венчающий стены и пилоны), 2 (а, б) – карнизы, размещающиеся в стене (оформляющие проходы).

Fig. 2. Angular cavetto cornices: 1 – cornice placed on wall (crowning walls and pylons), 2 (a, b) – cornices placed in wall (decorating the passages).

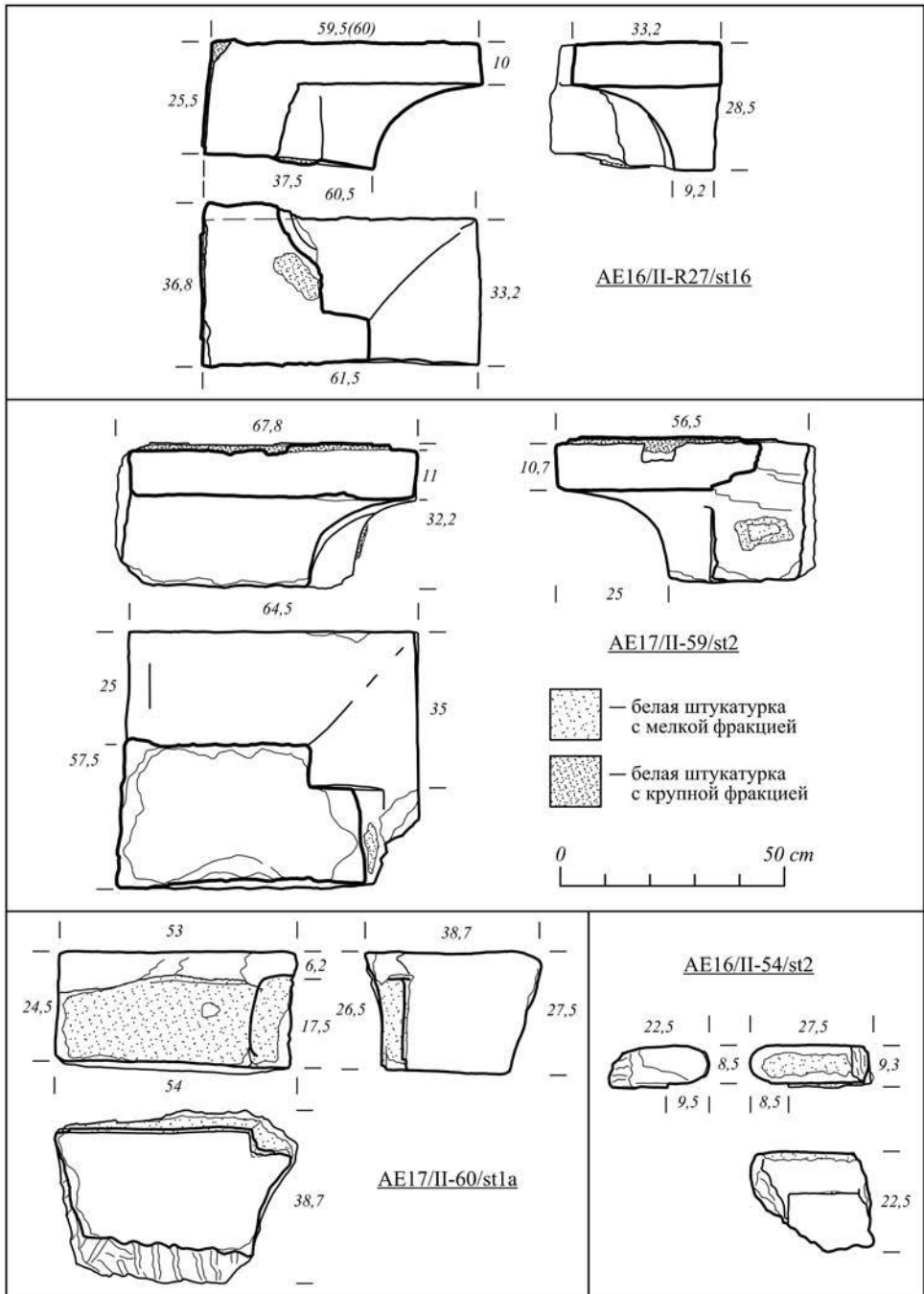

Рис. 3. Архитектурные детали.

Fig. 3. Architectural details.

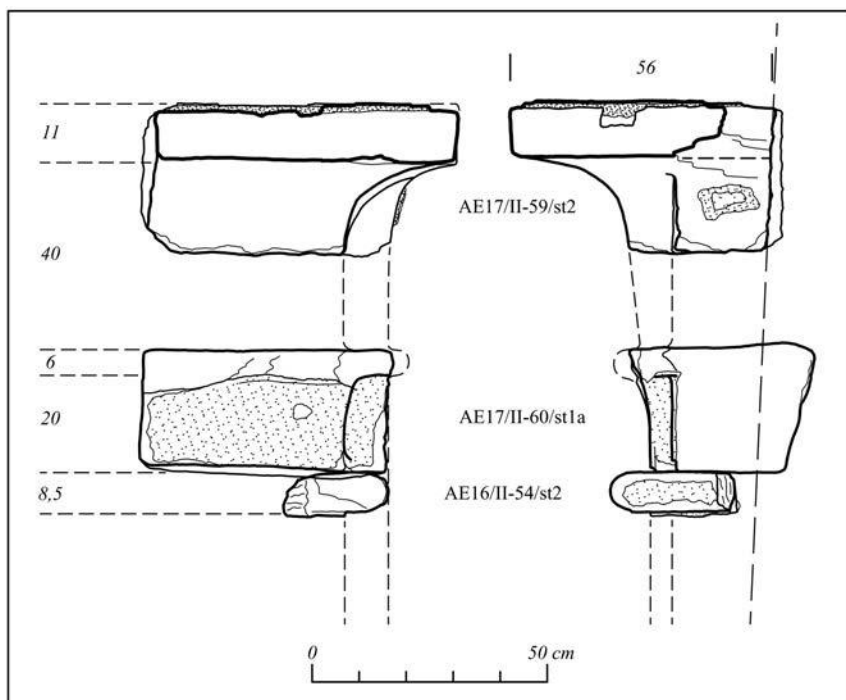

Рис. 4. Возможная комбинация элементов карниза (реконструкция), оформлявших основной вход в главный храм в Абу Эртейле.

Fig. 4. Possible combination of cornice elements (reconstruction), which decorated the main entrance to the main temple at Abu Erteila.

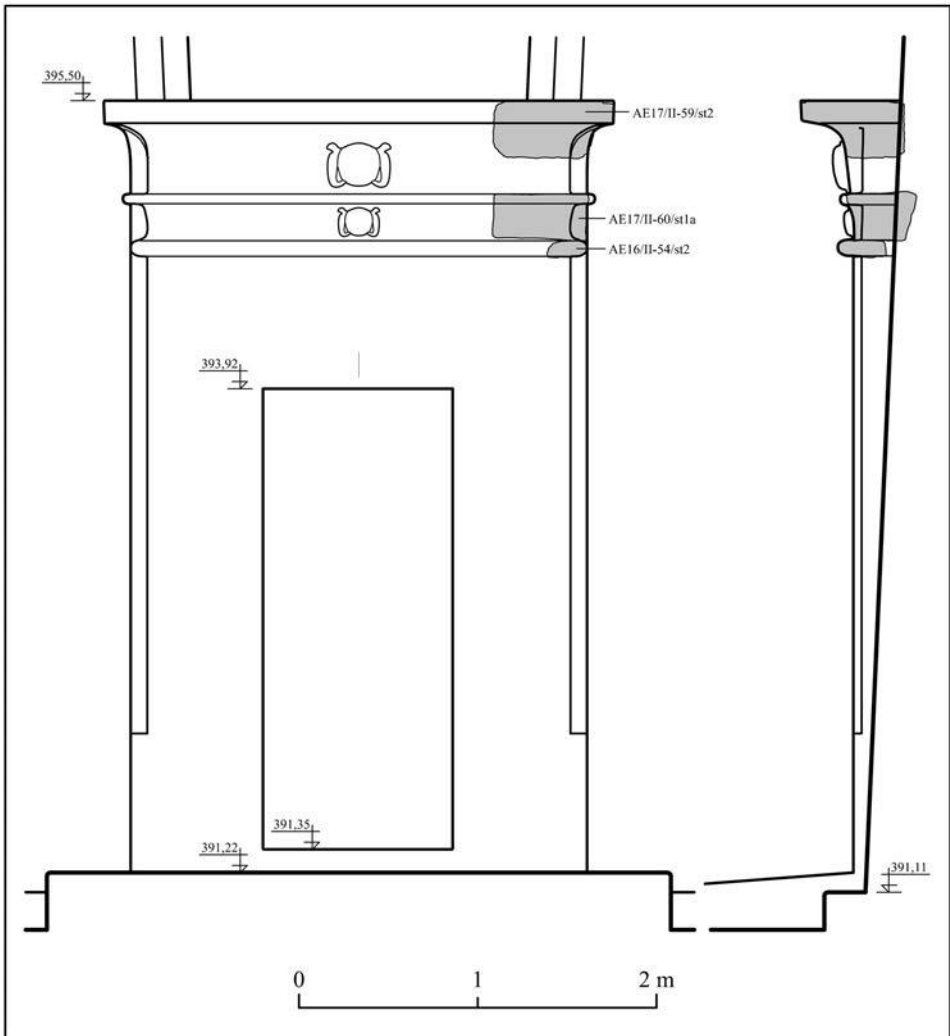

Рис. 5. Реконструкция портала, оформлявшего основной вход в главный храм в Абу Эртейле.
 Fig. 5. Reconstruction of the portal that decorated the main entrance to the main temple at Abu Erteila.

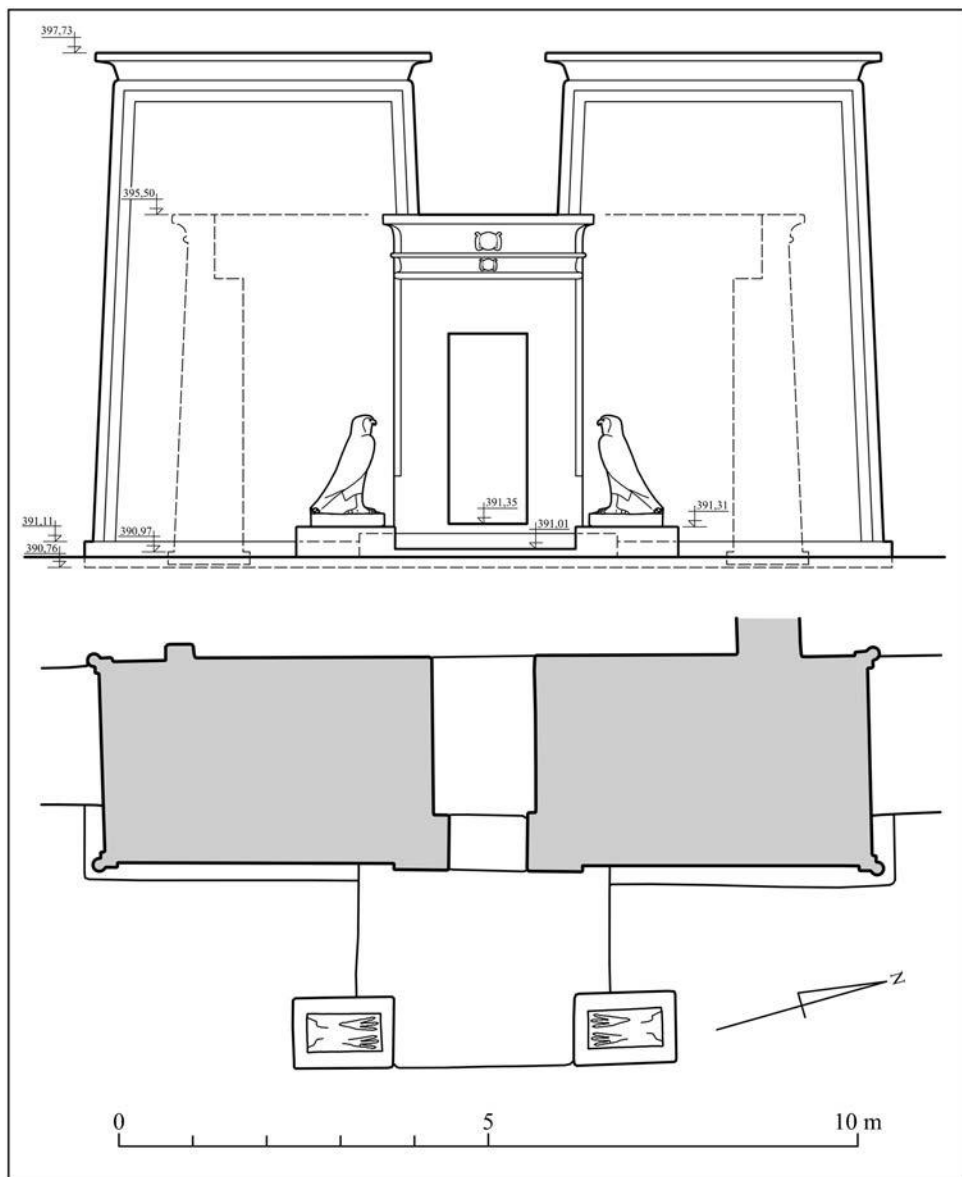

Рис. 6. Реконструкция главного (восточного) фасада в главный храм в Абу Эртейле.

Fig. 6. Reconstruction of the main (east) facade of the main temple at Abu Erteila.

Рис. 7. Карниз с двойной прямой выкружкой на портале входа в львиный храм MUS 1000 в Мусавварат эс-Суфре.

Fig. 7. Double-curved cornice on the portal of the entrance to the Lion temple (MUS 1000) at Musawwarat as-Sufra.

Далеко не все вопросы по реконструкции главного храма в Абу Эртейле еще решены. Так, еще предстоит работа над реконструкцией оформления внутренних и боковых проходов в храме. Кроме того, перед основным входом в храм размещалось два пьедестала из обожженного кирпича, возле одного из них, северного, было найдено основание и множество осколков статуи сокола из песчаника, работа над восстановлением внешнего облика которой еще предстоит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ветохов С.В. Реконструкция Главного храма в Абу Эртейле по сохранившимся архитектурным деталям. *Восток (Oriens)*. 2020. № 5. С. 54–67 [Vetokhov S.V. Reconstruction of the Mine Temple at Abu Erteila bu Surviving Architectural Details. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 5. Pp. 54–67 (in Russian)].

Adams W.Y. *Meroitic Architecture: An Analytical Survey and Bibliography*. *Meroitica* 7. Berlin: Akademie Verlag, 1984. Pp. 255–279.

Hakem A.M.A. *Meroitic Architecture: a Background of an African Civilization*. Khartoum: Khartoum University Press, 1988.

Hintze F. *Musawwarat es Suфра. Band I, 2. Der Löwentempel*. Berlin: Akademie Verlag, 1971.

Kormysheva E., Lebedev M., Malykh S., Vetokhov S. *Abu Erteila. Excavations in progress*. Moscow: IOS RAS, 2019.

Kröper K., Schoske S., Wildung D., *Königsstadt Naga. Naga – Royal City. Grabungen in der Wüste des Sudan. Excavations in the Desert of the Sudan*. München und Berlin, 2011.

Sander A. Sandstone Reliefs and Other Architectural Details Revealed in the Awlib Temple Complex in 2003: A Preliminary Analysis. Zach. M.H. *The Kushite World: Proceedings of the 11th International Conference for Meroitic Studies. Vienna, 1–4 September 2008*. Vienna: Verein der Förderer der Sudanforschung, 2015. Pp. 307–317.

Shinnie P.L., Anderson J.R. The Capital of Kush 2, Meroë Excavations 1973–1984. *Meroitica* 20. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2004.

Wolf P. Temples in the Meroitic South – Some Aspects of Typology, Cult and Function. I. Caneva, A. Roccati (eds.) *Acta Nubica, Proceedings of the X International Conference of Nubian Studies, Rome, 9–14 September 2002*. Rome, 2006. Pp. 239–262.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЕТОХОВ Сергей Вячеславович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Sergey V. VETOKHOV, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.